

A4%E8%A5%BF%E5%81%B6%E8%AE%B0/4945814?fr=aladdin
(дата обращения: 28.11.2017).

酒国 URL: <https://baike.baidu.com/item/%E9%85%92%E5%9B%BD/62859> (дата обращения: 28.11.2017).

高密 URL: <https://baike.baidu.com/item/%E9%AB%98%E5%AF%86> (дата обращения: 28.11.2017).

УДК 821.161.1(470.5)312.9(Больных А.)
ББК Ш33(235.55)64-8,444

Н.Э. Аксенов

*(Уральский федеральный университет им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия)*

ФЭНТЕЗИЙНЫЙ МИР А.Г. БОЛЬНЫХ: В ПОИСКАХ УРАЛЬСКОЙ ГОТИКИ

Аннотация. В статье рассматривается феномен «уральской готики» в творчестве известного екатеринбургского автора фэнтези А.Г. Больных. Отличительной особенностью художественного стиля Больных является использование традиционных образов уральской мифологии, находящихся отражение в творчестве П.П. Бажова (Полоз, Хозяйка медной горы), персонажей западноевропейского мифологического сознания (саксонский горный дух Никкель и др.) и образов, принадлежащих авторской мифологии Больных (Лунный кот – хранитель уральских изумрудов).

Ключевые слова: фэнтези, уральская готика, мифология, авторские образы, уральская литература, уральские писатели, литературное творчество.

Больных Александр Геннадьевич – современный российский писатель-фантаст. Свой путь он начал с 1990-х. Его книга «Руки вверх, мистер Гремлин» относится к жанру технофэнтези и сочетает в себе магию и науку. Главный герой, ещё вчера пытавшийся изгнать нечисть, оправляется в звёздный порт, спасая военную операцию от провала. В отличие от научной фантастики, техногенное фэнтези не стремится объяснить природу мистического, оставляя существование этого мира в виде допущения «иррационального характера» [Гопман

2001: 1161–1164]. Неудивительно, что и последним его произведениям отчасти присущи черты этого жанра. С 2016 года автор публикует в журнале «Веси» цикл рассказов, которые сам определяет, как «уральскую готику». К ним можно отнести «Стальные бриллианты», «Кошачье золото», «Лунный кот». Действие большей части рассказов происходит на Урале, в эпоху существования империи Демидовых, с эпохи императрицы Анны Иоанновны и герцога Э. Бирона, кончая временем правления императора Николая I.

А.Г. Больных затрагивает краеведческую тему, его интересует история империи железодобытчиков, секреты этого клана. Здесь звучат первые ноты фантастического. Чего стоит Невьянская башня с её затопленным подвалом, таящим то ли несметные богатства, то ли угрозу. Рассказам этого жанра присуща поэтика ужаса и тайны, вызывающая у читателя мурашки по коже от ощущения неизведанного. С приставкой «уральская» – готика обретает иную окраску, не менее будоражащую. Вместо средневекового европейского замка путнику предстоит побывать в приёмной владык Урала – Демидовых, спуститься вместе с Хозяином в тёмные шахты, бродить по лабиринту горы. Чувство ограниченности пространства, и, вследствие этого, клаустрофобии, вкупе с тревожным ощущением постороннего присутствия, – то, что является неотъемлемой частью готического произведения считает Крис Болдик [Chris Baldick 1992: 13].

По классификации Т.И. Хоруженко, работы Больных можно отнести к такому подвиду, как эпическое фэнтези [Хоруженко 2015: 28]. Читателю представлен край, о котором ходят пугающие слухи, и его обитатели. Автор не является действующим лицом, не комментирует происходящее. Персонажи явно разделены на положительных и отрицательных, это отражает моральный выбор и преследуемые автором этические цели. Так, вольный старатель Прошка в «Кошачьем золоте» трижды «переступает совесть» и завершает всё убийством своих спутников. Время абстрагировано, хотя в некоторых текстах указана эпоха развивающихся событий. Так, «Лунный кот» отсылает нас ко времени правления Анны

Иоанновны. В традиции русскоязычных фэнтези эпический подвид часто смешивается с приключенческим, акцентируя внимание на герое-авантюристе [Хоруженко 2015: 28]. Каждый участник уральского цикла отправляется в путь в поисках сокровищ, которые помогут ему улучшить своё материальное положение или защитить фамильную честь, как в «Стальных Бриллиантах».

Сохраняя в себе черты рыцарского романа, эпоса и сказки, фэнтези проявляет мифологические признаки. Более того, этот литературный жанр часто претендует на место новой мифологии, перерабатывая содержание старой [Гейман 2005: URL]. Во-первых, опираясь на слова исследователя фэнтези Томаса Шиппи, допустимо утверждать, что миф может определяться как «история, которая вмещает в себя глубинные переживания, владеющие некоторым обществом в некоторое конкретное время» [Шиппи 2003: URL]. Во-вторых, анализируемое нами специфическое фэнтези содержит в себе сильный мифологический элемент: необычные существа, которые делятся на классических (представителей национальных мифологий, например, немецкие Кобольт, старик Никкель, ханты-мансийский мув-хор), заимствованных у других писателей и собственно авторских. Под другими писателями мы понимаем, прежде всего, Павла Петровича Бажова, работавшего с темой Урала. Именно эти образы стали предметом исследования.

В работах Больных представлен широкий контекст как западноевропейской, так и местной, ханты-мансийской мифологии. Особенно этим изобилием может похвастаться рассказ «Стальные бриллианты». Там, на территорию уральских гор из Саксонии был тайно привезён старик Никкель, горный дух, из вредности превращавший горную руду в купферникель. С собой он взял штолленвурма, австрийского норного червя, напоминающего длинную змею с кошачьей головой и передними лапами. В этой же компании иностранных гостей упоминаются: Горбатый Кобольт – вспыльчивый шахтёрский дух немецкой мифологии, всячески вредящий людям. Цверг Регин – скандинавский гном-кузнец. Их земляк, дракон Фафнир.

Несмотря на явный враждебный настрой «гостей», Больных справедливо отмечает, что для своих соотечественников эти существа могут быть защитниками и менторами.

Представителями местной мистической фауны в «Лунном Коте» являются плещущиеся в водоворотах уральских рек таинственные мув-хоры, земляные олени, как зовут их ханты. Несмотря на то, что это слово с угорского переводится как «мамонт», эти существа напоминают гигантскую рыбу с рогами-бивнями [Фанталов 2011: URL]. А между высоких деревьев и среди гор охотятся зловещие великаны-людоеды, созданные из стволов лиственниц. Это – смертоносные менквы – первая попытка ханты-мансийского бога Нуми-Торума создать людей [Лукина 1990: 22].

Кроме этих образов, Больных использует образы, заимствованные у П.П. Бажова. Одним из них является всем известный персонаж – Царь Полоз, ставший героем народных легенд. Символ Змея широко распространён в мировой культуре и является как носителем мудрости, тайных знаний, так и коварства, хитрости. Колоссальное змееподобное существо, чья длина варьировалась от 2-х до 20-ти метров, а толщина была сравнима с бревном, впервые официально упоминается Л.П. Сабанеевым в 1870-ом году: «Многометрового змея обнаружил пахавший в поле крестьянин. Мне немало рассказали об этом змее, в том числе о его кровожадности – на реке Чусовой он съел одного бурлака» [Долахан 2015: URL]. Это не единственное упоминание. Так, в 1889 году журнал «Природа и охота» удивил читателей статьёй Л. Ушкова: «Спина змеи светло-серая со стальным отливом, глаза большие, навывкате, как будто серебряные рублики вставленные» [Там же].

Полоз – яркая фигура сказов Бажова: «Про Великого Полоза», «Змеиный след», «У старого рудника». В сказе «Про Великого Полоза» Павел Петрович отображает это существо так: «И вот из-под земли стало выкатываться тулово преогромного змея. Голова поднялась выше леса». В сказе «У старого рудника» упоминается ареал обитания Полоза: Средний и Южный Урал [Бажов 1952: URL]. Бажов акцентирует внимание на том, что рассказы о Полозе были знакомы ему с

детства. Значит, в 80–90-х годах XIX века встречи с ним были не редкостью. Писатель утверждает, что образ гигантской змеи среди Русского населения Урала «пришел не от древней символики и не от морализаторских разговоров, а от внешних окружающих впечатлений» [Долахан 2015: URL]. Главная задача Полоза – морально-этический суд над человеком. Он может дать, а может забрать богатство, но не способен сделать людей счастливыми. Являясь родственным образу дракона, охраняющего золото, Полоз имеет власть над этим металлом и обладает тайными знаниями. Он вступает в диалог с человеком только через маргинальных посредников и уводит золото при междоусобицах.

Больных рисует Полоза как покрытую тайной фигуру, якобы помогавшую Демидовым и Татищеву в горных делах. Так же, как и Бажовский Змей, он не жалуется людям, ищущим шального заработка. Полоз описан как «высокий мужчина в красном камзоле, расшитом золотом», вместо привычных пальмовых ветвей на нём были вышиты змеи. Детально проработан костюм, вплоть до исчезающей по желанию владельца мужицкой бороды, «усмехнулся, рукой перед лицом провёл, и как не было бороды», «матово-чёрных вертикальных зрачков» в зелёных, словно светящихся глазах [Больных 2017(2): 8]. Полоз открыто признаётся, что доводит до пропасти людей, которые согрешат трижды. Но мастеров он привлекает, потому что у них – общее дело. В текстах «Стальные бриллианты» и «Кошачье золото» от Бажовского Полоза остаётся один контур. Как признаётся в личной беседе Больных, перед нами – существо, отличное от духов. Полоз является «информационным модулем горно-металлургической направленности, заложенным в горах цивилизацией аримасков», таинственного племени, заточенного Александром Македонским в недрах горы. Это своего рода «терминатор», у которого имеются свои функции, территория, которую он защищает и неизмеримые для человеческого понимания возможности. Остальные духи воспринимают его либо как равного, либо как более опасного соперника. Так, в «Стальных бриллиантах» Полоз без усилий справляется со

штоollenвурмом и прогоняет с территории Уральских гор саксонского духа, старика Никкеля. На наш взгляд, автор наглядно демонстрирует возможности персонажа. Он легко распознаёт слабые стороны противника, мгновенно выбирает модель поведения: обязательно ли уничтожать цель или можно прибегнуть к другим методам, – соглашению, подавлению воли, запугиванию. Поведение Полоза и здесь похоже на змеиное: мелькание раздвоенного языка, гипноз.

Очевидно, что Искусственный Интеллект создан аримасками не для заботы о людях. Его волнует состояние ископаемых и дальнейшее их использование. Будучи связанным с подземным мраком, он воплощает в себе хтоническое начало. Его арсенал в этом убеждает. В интерпретации Больных змей имеет: процессор, мгновенно просчитывающий нужную стратегию, обширный набор знаний, нейролингвистическое программирование, лазерный луч из глаз, навык трансформировать своё тело, способность мгновенно перестраивать молекулярную решётку, починяя предметы на ходу [Больных 2017(2): 9].

Упомянутые выше духи – хранители уральского мира, ответственные за свои вотчины. Следующий образ, заимствованный у Бажова – это Хозяйка Медной горы. Она предстаёт то в виде ладной девушки в малахитовых платьях, то в облике ящерицы. Это – судья, и «худому с ней встретиться – горе, и доброму – радости мало» [Бажов 1936: URL]. В фантастическом цикле её образ задействован как «внесценический персонаж», стерегущий свои подземные кладовые.

Третий вид мифологический образов у Больных – персонажи авторской мифологии, к которым можно отнести, прежде всего, Кота как Лесного Духа.

Образ кота популярен в мировой мифологии. Это – воплощение божественных персонажей высшего порядка. В литовских текстах кот является противником нечистого. Помимо того, на нём лежит функция разведки полезных ископаемых. У Больных Кот – напоминающее рысь существо, хранящее изумрудный покой, способное обратить камень в бриллианты, а золото – в колчедан, так называемое кошачье

золото. Кот защищает свою территорию и всюду наблюдает за людьми глазами своих кошачьих сородичей. Так, в «Кошачьем золоте» он следит за старателем в конторе глазами рыжего кота. Дух леса не нападает на людей, считая своими протеже [Больных 2017(4): 19]. Естественный противник Кота – змей-искуситель. Здесь прослеживается как мотив борьбы за душу человека, так и противостояние Космоса Хаосу.

Другой Кот в бестиарии Больных – Лунный. Он хранит серебро и, подобно собрату, вступает в бой с нечистой силой. В рассказе «Лунный кот» раскрывается классический сюжет ликантропии. Несмотря на суеверия, связывающие кошку со злой силой, антагонистом кота в тексте является курляндский дворянин фон Вольфинг, прибывший на разведку уральских серебряных рудников. Волк-захватчик олицетворяет собой мифологического предводителя норманнской дружины, ведущего за собой кирасиров-оборотней [Больных 2016: 32]. Это существо эсхатологическое, несущее гибель. Это тот же самый Фенрир – залог Рагнарёка, уничтожения всего мира в германо-скандинавской мифологии. Успешное завершение немецкой миссии положило бы конец спокойной жизни Урала. Сюда потянулись бы загребущие руки. Мотив алчности иностранцев в рассказах Больных перекликается с аналогичным мотивом «Сказов о немцах» Бажова. Заграничные гости обоих авторов социально превосходят уральских мастеров: «в начальстве все немцы ходили» [Бажов 1942: URL], пронырливы и часто наделены хитростью: «...где купецкое наследство, там непременно какой-нибудь немец пристроится». Этому противостоит уральский страж, Лунный Кот. Его приход предзнаменуется явлением тройной серебряной короны вокруг луны. Пройдя по мосту между миром живых и мёртвых, отражению серебряного света на воде, дух вступает в противостояние с человеком-волком [Больных 2016: 35].

Впрочем, Лунный Кот совершает свой суд не только над открытым злом. Существует поверье, что нельзя подбирать изумруды из его глаз. Прапорщик Василий, забывший наставления о кошачьих дарах и свой долг перед дворцом,

жестоко наказан. Он лишается рассудка, набредает на волков и погибает.

Соединение трех видов мифологических образов в одном тексте в сочетании с глубокой нравственно-этической проблематикой рассказов и широким историческим фоном делает «уральский цикл» Больных интересным явлением современной уральской литературы. Тем более, что автор продолжает писать и издавать свои произведения. Так, в № 8-9 журнала «Веси» за 2017 год напечатан рассказ «Рудная горка Акинфия Демидова», где показана судьба железной империи некоронованного короля Урала.

Литература

Бажов П. П. Иванко Крылатко [Электронный ресурс].
URL: http://www.liveinternet.ru/users/lida_shaliminova/post407578831 (дата обращения: 26.11.2017)

Бажов П. П. Медной горы хозяйка [Электронный ресурс].
URL: <http://top-antropos.com/literature/biblioteka/item/846-mednoj-gory-hozjajka> (дата обращения: 26.11.2017)

Бажов П. П. У старого рудника [Электронный ресурс].
URL: <http://hobbitaniya.ru/bajov/bajov58.php> (дата обращения: 25.11.2017).

Больных А. Г. Лунный кот // Веси. 2016. № 1. С. 24–36.

Больных А. Г. Кошачье золото // Веси. 2017. № 4. С. 13–22.

Больных А. Г. Стальные Бриллианты // Веси. 2017. № 2. С. 4–15.

Гейман А. Уроки разочарований [Электронный ресурс].
URL: http://fan.lib.ru/g/gejman_a/uroki.shtml (дата обращения: 25.11.2017).

Гопман В. Л. Фэнтези // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М. : Интелвак, 2001. С. 1161–1164.

Долахан С. Легенды Урала: «Великий Полоз» [Электронный ресурс]. URL: <https://tainyurala.ru/легенды-урала-великий-полоз/> (дата обращения: 26.11.2017).

Лукина Н. В. Предисловие // Мифы, предания, сказки хантов и манси / под общ. ред. Е. С. Новик. М. : Наука, 1990.

Фанталов А. 200 мифологических картин Алексея Фанталова [Электронный ресурс]. URL: <http://fantalov.ru/ugorskaya-mifologiya.html> (дата обращения: 26.11.2017).

Хоруженко Т. И. Русское фэнтези: на пути к метажанру : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015.

Шинни Т. Дорога в Средиземье [Электронный ресурс]. URL: <http://etextread.ru/Book/Read/3208> (дата обращения: 27.11.2017)

Chris Baldick. The Oxford Book of Gothic Tales. Oxford University Press, 1992. P. xiii.

УДК 821.161.1-192

ББК Ш33(2Рос=Рус)64-453

А.Д. Красичкова

*(Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
Москва, Россия)*

ОБРАЗ ДАЭРОНА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ РОЛЕВИКОВ

Аннотация. В статье рассматривается интерпретация образа Даэрона в современной русской поэзии ролевиков на материале песен российских исполнителей.

Ключевые слова: современная русская поэзия, ролевики, поэтическое творчество, поэтические образы.

Красивая поэтичная легенда о любви юной эльфийской принцессы Лютиен и смертного воина Берена не оставила равнодушными поклонников произведений Дж.Р.Р. Толкина. Современные российские исполнители, взяв за основу ключевые события во взаимоотношениях двух героев, в песнях попробовали воссоздать образ Даэрона. Наиболее известными песнями стали: «Дайолен – Даэрому» Н. О'Шей (Хелависы), «Даэрон – Лютиен» Н. Новиковой и «Даэрон» Л. Бочаровой.

С фанатами произведений Толкина ассоциируется появление ролевого движения. Ролевики – субкультура людей, играющая в ролевые игры (преимущественно живого действия, хотя возможны ролевые игры в Интернете (на форумах и в